

Спорить с человеком с таким переменчивым характером — значит просто напрашиваться на неприятности. Я наклонилась, чтобы поднять сумку с дивана, но он схватил меня за руку. Мое сердце не могло не дрогнуть, я почувствовала эту дрожь.

— Аньцзе, можешь ли ты сделать меня еще счастливей? — он сел на диван, любуясь мной, — пятнадцать минут назад я был на том свете, а в следующую секунду твое поведение явно говорило само за себя. Ты больше никогда не собиралась ко мне приближаться, но пришла лишь для того, чтобы вернуть мне какие-то вещи, а затем сразу уйти. Тебя даже не волнует, что в моей комнате была другая женщина. И ты говорила с ним по телефону. Ты хоть представляешь, сколько сил я вкладываю, чтобы не думать об этом?

— Ты сейчас меня обвиняешь? — спросила спокойно, глядя него.

Он тяжело улыбнулся:

— Да, я тебя обвиняю. Но, очевидно, это неправильно, — с раскаянием сказал он, а потом отпустил руку.

Я постояла две секунды и, не попрощавшись, направилась к двери. Как только я ее открыла, внезапно из-за моей спины он протянул руку вперед и закрыл ее. Я снова попыталась открыть дверь, но он уже обнял меня. Его тело пахло лекарствами и характерным для него мятным ароматом. Стоявший за спиной человек низким голосом сказал:

— Ты сама пришла ко мне.

Изначально я думала, что понимаю его, но иногда его поведение вводило меня в заблуждение, а потом повергало в панику.

— Си Сичэнь...

Он сказал беспомощным голосом:

— Ты же знаешь, что я не причиню тебе вреда. Но ты, должно быть, не знаешь, как сильно я тебя люблю.

Раньше я боялась его, и ненавидела его. И в те дни, когда я возвращалась домой, мне всегда не хотелось встречаться с ним лицом к лицу, но теперь я больше его не ненавижу, но все еще боюсь.

— Тот раз, когда я ударил тебя — единственное, о чем я сожалею в жизни, — сказал он печальным голосом, — Ты тогда дрожала без чувств, без мыслей, оцепенело смотрела на меня. Я должен был пойти вниз за помощью к тете Цин, но боялся, что ты в транс сделаешь что-то с собой. Поэтому я ударил тебя, думая, что это тебя приведет в чувство... Но в результате ты

боялась меня столько лет. Я говорил тебе, перед тобой я всегда беспомощен. Этот случай лучше всего доказывает это.

Я удивилась, но успокоилась и задумалась. Теперь я знаю, что он изначально не таил злобы по отношению ко мне, но как мне вымолвить хоть слово? Раз уж так получилось, ситуация уже сложилась, подобно эффекту бабочки. Бабочка тихонько взмахивает крылышками и приносит ураган в другую страну. Даже если и знать, что бабочка это сделала ненамеренно, последствия катастрофы неизбежны.

— Мне нужно идти, — сказала я. Не могу отрицать, что мое сердце бешено билось, не знаю почему.

Человек за спиной не двигался. Я чувствовала тепло на затылке. Моя рука, держащая ручку двери, невольно дрожала. Он поцеловал и отпустил меня. Потом я услышала его холодный голос:

— Я не тороплю, я могу ждать тебя всю жизнь.

Он говорит о любви?

Любовь действительно может так легко появиться?

В общежитии я листала французский словарь, заставляя себя успокоить, но это было бесполезно.

Он сказал «всю жизнь»?

Я думаю, что смеюсь над собой: я привыкла проживать каждый день, как один год, Вся жизнь - это так долго, я и представить этого не могу.

Но я не могу контролировать мысли других людей, как не могу изменить себя. Пусть будет так.

На следующее утро в общежитие пришла моя знакомая-китаянка. На самом деле я знаю ее уже четыре года, время от времени встречала ее на мероприятиях по обмену китайскими студентами, время от времени болтали друг с другом, в основном потому, что эта девушка - необыкновенная болтушка. Она пришла сюда, чтобы попросить меня помочь сфотографировать ее завтрашнюю выставку, и у нее была веская причина, чтобы я помогла: мы обе китаянки.

— Я не единственная китаянка, которую ты знаешь, — она в одеянии с длинными рукавами хорошо танцует, и у нее широкий круг общения.

П.р. (长袖, chángxiù shànwǔ) в одеянии с длинными рукавами хорошо танцевать, обр. с большим

капиталом легко торговать; имея поддержку, легче добиться успеха; с деньгами всего можно добиться; ловкач, воротила, оборотистый (по изречению из "Хань Фэй-цзы", продолжение которого □□□□ - с большими деньгами хорошо торговать)

— Но ты единственная, кто посещала курсы художественной фотографии. И я точно помню: ты даже выиграла премию нашего университета по фотографии Croire, разве нет? У тебя действительно талант к искусству! Просто подумай обо мне, сестренке Тине. Пожалуйста, помоги мне разочек, — она сложила руки вместе, умоляя. — На это мероприятие не так легко попасть. Фотограф нашего клуба вернулся домой на этой неделе, и я действительно не могу найти никого другого.

— На самом деле вашему клубу нужны фотографии с открытия, так после окончания выставки вы сможете найти фотографии в интернете.

— Не хотим быть шаблонными, нам необходимо быть лучшими в своем роде, — она сказала сама себе: — Значит, решено, я позвоню тебе завтра, — договорив, схватила сумку и убежала.

И действительно, я более благосклонна к своим соотечественникам.

На следующий день мы пошли с Тиной на выставку, доехав на автобусе за двадцать минут. Нас было в общей сложности четверо, среди которых я знала лишь Тину.

Церемония открытия была в десять утра. Мы приехали рано, у двери уже кто-то стоял. После того, как Тина дала нам входные билеты, она сказала, что собирается купить нам кофе. Я сказала, что зайду и посмотрю, что внутри.

Я вошла в выставочный зал. Внутри было довольно просторная планировка, с простой, но атмосферной сценой, за которой как раз и был выставочный зал, который еще не открылся. Я бродила какое-то время, и случайно столкнулась со знакомой, имени которого я не знаю.

— Хеей, ну не судьба ли, — человек передо мной — та девушка из отеля, из номера Си Сичэня, — я не представилась в прошлый раз, меня зовут Фан Хуа, здравствуйте.

Я и не собиралась произносить свое имя.

— Здравствуйте.

— Пришли посмотреть выставку? — сказала она, держа в руке брошюру, — Классика восьмидесятых годов двадцатого века в настоящем времени. Думаю, вы не зря пришли.

Я просматривала рекламу спорт-кара с изображением двух гончих:

— Ну, некоторые интересны.

Она тоже это заметила:

— Эти двое впечатляют.

В это время я увидела, что Тина машет мне издалека, и я собралась уйти.

— Вы и Сичэнь... — Фан Хуа поколебалась, прежде чем сказать, — Простите, мне, наверное, не стоило спрашивать. У вас, похоже, долгие отношения. Я имею ввиду, он очень дружелюбен с вами. Я знаю его много лет, но ни разу не видела, чтобы он так беспокоился о девушке.

Я должна была понять смысл ее слов, и я объективно сказала:

— Я его почти не знаю.

— Я думала, вы минимум друзья, — улыбнулась она, видимо, не совсем поверив. Но она явно сделала выводы и больше ничего не спрашивала, — Если у вас будет возможность, я бы хотела пригласить вас на кинофестиваль, там будет намного интереснее, чем тут.

К ней пошел сотрудник и чем-то ее спросил. Как только я вышла, ко мне подбежала Тина:

— Подружка Цзянь, ты с самого начала знала одного из организаторов. Повезло-повезло!

— Я не знала.

— Ты только что разговаривала с ней, — ее лицо светилось счастьем, — действительно шанс поймать такого потрясающего человека...

— Я лишь отвечаю за фотографии, — сказала я, понимая, что на самом деле боюсь неприятностей.

— Успокойся, тебе лишь нужно помочь мне представиться той девушке, дальше я сама ее обработаю. О да, наши студенты пятого университета будут потрясены!

Я потеряла дар речи:

— Зачем так преувеличивать?

— Затем, подружка... — она с серьёзным видом похлопала меня по плечу, — ты и правда

способная личность, которая обычно не показывает свои способности.

Полчаса спустя, за пять минут до церемонии открытия, я искала поблизости Тину и снова не могла даже предположить, что она может делать. Глаза смотрели по сторонам, и в следующий миг их привлекла выдающаяся фигура. На самом деле, когда я увидела здесь Фань Хуа, я должна была понять, что он тоже может быть здесь. Думаю, он увидел меня первым, и то, как он смотрел на меня в тот момент, лишило меня возможности быть полностью спокойной.

— Эй, где те двое? — внезапно появилась Тина.

Я повернула голову, указала куда-то на выход и снова обернулась, но его уже не было в поле зрения.

Церемония открытия началась вовремя, организаторы произнесли речь, затем перерезали ленточку и, наконец, началась экскурсия.

— Я всегда полагала, что у иностранцев красивые черты лица. Но сейчас я хочу сказать, что китаец из числа организаторов, что только что перерезали ленточку, был самым красивым, — сказала Тина, поворачиваясь ко мне, — подружка Цзянь, как фотографии?

— Обернись и сама посмотри.

— Окей, я тебе верю. Погоди немного, сделай еще пару фотографий, и хватит. А сейчас идем штурмовать и собирать информацию. Представь меня сперва той леди, а затем я посмотрю, смогу ли я ее раскрутить на дальнейшие знакомства с «другими организаторами».

Мне ничего не оставалось, как сказать:

— Я буду стараться изо всех сил.

На самом деле, я немного волновалась, подходя в ту сторону. В конце концов, мы с Фан Хуа даже не знакомы. Это была случайная встреча на одно мгновение, и он, естественно, входил в число тех самых, «других организаторов», что были в окружении. Его неординарная внешность и непринужденная осанка всегда бросались в глаза. Он, не поворачивая головы, смотрел на меня.

Фан Хуа заметила меня и, улыбнувшись, подошла к нам:

— Не зайдете посмотреть выставку?

Тина снова и снова намекала, что она рядом, и я, поборов себя, сказала:

— Мисс Фан, моя подруга хотела бы с вами познакомиться.

Я представила Тину Фан Хуа и затем удалилась. От шумной толпы вокруг мне стало душно, я попыталась выйти на улицу подышать свежим воздухом, но кто-то потянул меня за руку.

— Господин Си, как вы здесь оказались? — подала голос Фан Хуа. На публике она обращалась к нему формально.

Тина действовала очень быстро, подбежав ко мне и почтительно обратившись:

— Здравствуйте, господин Си, мы студенты пятого курса университета. Моя фамилия Сянь. Не знаю, есть ли у вас время. Мы бы хотели взять у вас небольшое интервью.

— Интервью? — он посмотрел на Тину, а потом снова на меня.

— Хотя это и университетская газета, у нас не такая слава как у СМИ, но все же, пожалуйста, рассмотрите наше предложение, для нас это очень важно, очень решающе.

— Когда это ты начала брать интервью? — спросил он меня.

Ну и головная боль.

— Сегодня.

К Си Сичэню подошел мужчина и прошептал несколько слов. Он кивнул ему, а затем наклонился и прошептал мне на ухо:

— Подожди меня немного, десять минут. Я хочу поговорить с тобой.

Я слегка изумилась от того, что он так близко подошел ко мне в таком месте, и в такой ситуации. Казалось, что он не собирался уходить, пока я не пообещаю подождать его.

Меня пугало подобного рода упорство, поэтому, не подумав, согласилась.

Он сжал мою руку слегка сильнее, словно это означало соглашение после сделки, а затем отпустил. Он попросил стоявшую рядом Фан Хуа дать Тине его визитку:

— Когда захотите взять у меня интервью, можете связаться со мной.

— Моя дорогая подружка, — наклонилась ко мне Тина, как только те двое удалились, — ты не

возражаешь, если я посплетничаю немного?

— Если скажу, что против, ты все равно будешь сплетничать.

— Ты, очевидно, кажешься простым человеком. Я знаю тебя так много лет. Ты не связываешься с парнями, не ходишь на студенческие вечеринки, каждый день либо ходишь в библиотеку в поисках книг, либо в кампус на подработку, чтобы зарабатывать деньги. Три года назад даже ходили слухи, что у тебя не хватало денег на обучение, и что ты собиралась брать академический отпуск...

И смех и грех: не академический отпуск, а смена факультета. Но за эти годы мне и правда не хватало денег.

— Что ты хочешь сказать?

Я пошла в зал, делать фотографии, Тина пошла за мной:

— Он же не твой парень, верно?

Что за логика!

— Нет.

— Очень хорошо, мои нервы успокоились, — она подняла руку с визиткой. — Ох, генеральный директор, да еще и в СМИ. Такой человек и рядом с нами не стоит, — говорила она, привычно похлопывая меня, — На самом деле, я думаю, ты очень хорошая девушка. Раз уж ты с ним знакома, у тебя такая редкая возможность завоевать его. Хоть он и недосыгаем, ты все равно можешь попробовать.

— Раз уж ты говоришь, что он недосыгаем, то мне не стоит тратить время впустую.

— Студенты, которые так говорят, всегда должны пробовать. Ты только представь, если бы у тебя был такой мужчина. Ваа, это было бы... Как минимум, тебе бы не пришлось беспокоиться об оплате за обучение и об академическом отпуске.

Я улыбнулась, и в это время прозвучал телефон. Это была СМС:

[Ты не могла бы спуститься по лифту, я буду ждать тебя на парковке.]

Мне уже не хочется гадать, откуда у него мой номер телефона.

— Тин, я пойду, — я вернула ей фотоаппарат.

— А? — позвала она меня, — Ты куда?

— Без разницы, куда угодно, — затем я отправила сообщение:

[Извини, у меня еще дела. Не жди меня.]

Насколько же Париж мал, чтобы снова столкнуться с подобной ситуацией. Но даже если эта встреча была случайной, это не имеет значения. Как и сказала Тина, мы с ним из настолько разных миров, что, если нас поставить рядом, в глазах людей это будет фальшью в нотах.

Я думала, что сегодня больше не будет сюрпризов, которые могли бы бросить вызов моим нервам, пока мне не позвонила лечащий врач, которая меня лечила. Благодаря ей я поправилась после травмы в автомобильной аварии. Ее перевели из Парижа в Лион, и мы несколько раз в год созванивались с ней. Ее дети были примерно моего возраста, но все они были в Соединенных Штатах. Я бы поехала к ней на каникулы, если бы не праздновала Рождество в Финляндии. Но на этот раз она сказала мне то, что заставило меня долго молчать

<http://tl.rulate.ru/book/30369/1655164>